

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Книга 1
ДЕВУШКА-ГИК**

**Книга 2
МИСС НЕЛОВКОСТЬ**

*Продолжение
следует...*

$$\frac{x^3 - y^2}{\sqrt{2}} = 2$$

МИСС
НЕЛОВКОСТЬ

ХОЛЛИ
СМЕЙЛ

Freedom

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С50

GEEK GIRL: MODEL MISFIT

Text © Holly Smale 2013

Translation © Eksmo

Translated under licence from HarperCollinsPublishers Ltd.

The author/illustrator asserts the moral right to be identified as the author/illustrator of this work.

Смейл, Холли.

С50 Мисс Неловкость : [роман] / Холли Смейл ; [пер. с англ. М. В. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Geek Girl).

ISBN 978-5-699-91243-8

Гарриет Мэннерс — гик, и она знает много всего, например:

— человек передумывает 70 000 мыслей в день,

— у гусеницы 4000 мускулов,

— на Уране идет дождь из алмазов,

Но она совершенно ничего не знает о любви. Теперь, когда Гарриет стала известной моделью, ей предстоит поехать на съемки в Токио. Девушка с детства мечтала оказаться в Японии, посмотреть эту удивительную страну. И встреча с бывшим парнем, который разбил ей сердце, Гарриет совершенно ни к чему — по крайней мере, так девушке самой кажется. Но модельный бизнес жесток, и когда раз за разом с ней начинают происходить неприятности, Гарриет понимает, как ей необходим кто-то близкий и родной в таком далеком Токио. Но есть ли у девушки будущее вместе с одним из самых красивых парней на планете?

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

© **Авдониная М.,**
перевод на русский язык, 2016

© **Оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-91243-8

fit

прилагательное:

1. Годный или подходящий
2. Правильный
3. Квалифицированный и компетентный
4. Подготовленный
5. В хорошей физической форме

существительное:

1. Модный наряд
2. Припадок, настроение или вспышка эмоций

Разговорное значение:

1. Выглядеть очень, очень круто

Происходит от староанглийского слова «fitt» — «конфликт» или «сражение»

1

Меня зовут Гарриет Мэннерс, и я модель. Я знаю, что я модель, потому что:

1. Сейчас утро понедельника, а на мне золотая юбка-пачка, золотая кофточка, золотые балетки и золотые серьги. Мое лицо раскрашено золотой краской, а вокруг головы обвита длинная золотистая проволока. Обычно я не одеваюсь так по понедельникам.

2. У меня есть телохранилитель. Серьги такие дорогие, что я даже в туалет выйти не могу без того, чтобы потом здоровенный мужик не осмотрел мои уши — а не смыла ли я случайно сережку в унитаз.

3. Мне целых два часа не позволяют улыбаться.

4. Всякий раз, как я откусываю пончик, чтобы подкрепиться, все выдыхают так резко, как будто я только что наклонилась и лизнула пол.

5. В лицо мне направлен объектив огромной фотокамеры, и человек, стоящий за камерой, постоянно говорит: «Эй, модель!» — и щелкает мне пальцами.

Есть и другие признаки: я слегка надуваю губы и каждую пару секунд делаю едва заметные движения, словно робот, — но эти признаки не являются определяющими. Точно так же мой отец танцует, когда по телевизору идет реклама машин.

Как бы то ни было, последняя причина, по которой я знаю, что я модель, такова:

б. Я стала изящным, элегантным и стильным созданием.

На самом деле можно сказать, что я действительно выросла с тех пор, как вы видели меня в прошлый раз.

Развилась. Расцвела.

Не в буквальном смысле. У меня точно такой же рост и такая же фигура, как шесть месяцев назад и как за шесть месяцев до того. В том, что касается формирования женственных изгибов, как у капитанши нетбольной команды в нашей школе, переходный возраст, откровенно говоря, не спешит за меня взяться.

Нет, я говорю в переносном смысле. В один прекрасный день я просто проснулась и — БАМ! — мы с модой стали единым целым. Работаем вместе, помогаем друг другу. Прямо как крокодил и та египетская птичка-бегунок, которая забирается ему в пасть, чтобы вычистить остатки пищи, застрявшие между зубов. Разве что, конечно,

куда более шикарным и менее негигиеничным образом.

И я буду с вами абсолютно честна: это изменило меня. Девочка-гик исчезла, и ее место заняла другая — эффектная. Популярная. Клевая.

Совершенно новая Гарриет Мэннерс.

2

Ладно, это неважно. Самое крутое в том, чтобы сотрудничать с миром моды, то, что здесь делают очень красивые и четкие фотографии.

— Итак, — говорит фотограф Эйден, — о чем мы думаем, модель?

(Понимаете, что я имею в виду? О чем *мы* думаем: у меня и у моды, по сути, один мозг на двоих.)

— Мы думаем о таинственном, — отвечаю я ему. — Мы думаем о загадочном. Мы думаем о непостижимом.

— А почему мы об этом думаем?

— Потому что так гласит надпись на коробке с духами.

— Вот именно. Я думаю о Гарбо и Грейбл, о Хэпберн и Хейворт, о Бэколл и Бардо, но лучше всего, пожалуй, если ты будешь думать об участницах телевизионного реалити-шоу и делать все совсем не так, как они, даже наоборот.

— Понятно, — говорю я, слегка меняя положение и смещая ногу так, чтобы подошва балетки была направлена ко мне. Потом я изящно наклоняюсь к ней. *Таинственное*. Я хватаю уголок

кофточки и слегка приподнимаю полу, словно крылышко мотылька, глядя куда-то вниз. *Загадочное*. И наконец, я выгибаю спину и вскидываю руку так, что мой взгляд оказывается устремлен на сгиб моего локтя. *Непостижимое*.

— Есть. — Эйден поднимает взгляд от камеры. — Юка Ито была права, модель. Ты принимаешь очень странные позы, но это работает. Очень выразительно. Очень в тему высокой моды.

Что я вам говорила? Я и мода: я вхожу в ее пасть и выхожу оттуда, и она больше даже не пытается съесть меня.

— Теперь направь локоть в другую сторону. — Фотограф сгибается, поправляя затвор фотоаппарата, потом снова смотрит вверх него. — В сторону камеры.

«Сахарные печеньки!»

— Знаете, — говорю я, не двигаясь, — загадочное, таинственное, непостижимое — это все тавтология. Юка могла бы сэкономить уйму места на коробке, просто выбрав что-то одно.

— Просто измени положение руки.

— Хм-м, может, она имела в виду слово «переменный»? Когда-то таким словом описывали ветры, которые дули то с одной, то с другой стороны и сбивали моряков с толку и с курса. Вполне подходящее определение для духов, как вы считаете?

Эйден зажимает пальцами переносицу.

— Точно. Может, тогда покажешь мне свою подметку? Попробуем получить на снимке контрастное изображение подошвы.

Я откашливаюсь, мысли начинают лихорадочно скакать.

— Э-э-э... а как насчет Саудовской Аравии, Китая и Таиланда? Там считается некультурным и невежливым показывать подошву своей ноги... — В приступе слепой паники я обвожу взглядом комнату. — Мы ведь не хотим рисковать тем, что это их отпугнет, верно?

Я взмахиваю рукой, делая широкий, убедительный жест.

И что-то на моем рукаве привлекает внимание Эйдена.

О нет. Нет-нет-нет.

— Что это? — спрашивает он, вставая и направляясь туда, где я судорожно пытаюсь скрыться с возвышения, но мои ноги путаются в длинной и пышной пачке. Фотограф хватается за руку и сдирает крошечный золотистый стикер, приклеенный на рукав моей кофточки с внутренней стороны локтевого сгиба. — Что это?

— Ну-у... — тяну я, сглатывая и стараясь округлить глаза как можно сильнее — насколько вообще могу физически.

Эйден смотрит на стикер.

— $F=M \times A$? — медленно читает он. Затем отклеивает еще три стикера от подкладки кофточки. — $V=I \times R$? $E_k=1/2 \times M \times V^2$? $W=M \times G$?

Прежде чем я успеваю пошевелиться, он сры-
вает с моей ноги балетку, переворачивает ее и от-
клеивает стикер от подошвы. Затем сдирает еще
один со сгиба локтя и еще четыре — спрятанные
в складках моей фатиновой пачки.

Он смотрит на стикеры, моргая, в то время как
я плююсь в пол и пытаюсь сделаться настолько ма-
ленькой, насколько это возможно для человека.

— Гарриет, — произносит он медленно, пол-
ным недоверия тоном. — Гарриет Мэннерс, ты
учишь математику посреди фотосессии у меня?

Я трясусь головой и смотрю куда-то поверх лево-
го уха фотографа. Помните про крокодила и птич-
ку? Кажется, кого-то из нас вот-вот съедят.

— Нет, — отвечаю я тихим-тихим голосом. По-
тому что (а) это физика и (б) я делала это на протя-
жении всей фотосессии.

3

Ну ладно, может быть, я немного погрешила против истины.

Или, понимаете... не немного.

Я не изменилась. На самом деле я еще больший гик, чем прежде, потому что:

а) серое вещество в моем мозгу продолжает ежедневно выстраивать дополнительные нейронные связи;

б) я знаю даже больше фактов, чем знала раньше;

в) у нас как раз заканчиваются экзамены, и это значит, что мои краткосрочные познавательные способности включены на полную мощность.

К тому же я не стала изящной, элегантной или стильной, но полагаю, вы уже сами об этом догадались.

— Поверить не могу, — бормочет Эйден, пролистывая снимки, в то время как я удаляюсь за шторку в дальней части комнаты, чтобы переодеться в школьную форму.

— Мне очень жаль, мистер Томас, — взываю я оттуда. — Честное слово, я не хотела проявлять

неуважение к вам и к крокоди... к индустрии моды. Фотографии вышли нормально?

— Не в этом дело. Ты знаешь, сколько других моделей желали получить эту работу?

Да. В прошлый раз, когда я была в модельном агентстве «Infinity», две модели заперли меня в кладовке, и я не попала на очень важный кастинг. Мне пришлось ждать, пока не придет уборщица и не выпустит меня.

— Извините, но просто у меня сегодня последний экзамен на аттестат о среднем образовании, — пытаюсь объяснить я, одновременно стаскивая с себя пышную длинную пачку и больно ударяясь локтем о стену. — В два часа дня британская система образования намеревается определить, есть ли у меня шансы когда-нибудь стать лауреатом премии по физике. Все мое будущее решается именно сегодня.

Я натягиваю школьный джемпер, который конечно же цепляется за золотую проволоку, все еще обмотанную вокруг моей головы. Потом я некоторое время молча прыгаю по «раздевалке», а порой и за ее пределами, с джемпером на голове, при этом мои руки молотят по воздуху, словно уши безумного кролика.

— Хм-м, — соглашается Эйден, по-прежнему просматривая снимки. — Ты явно гений, которому светит Нобелевская премия.

— Школьный экзамен по физике не относится к прикладному пространственному воображе-

